

Лебеда пропасть не даст

Рассказ из книги «Отцовское пальто»

Поначалу – а произошёл этот слу-
чай в конце восьмидесятих годов,
как раз отмечался очередной День
Победы – никто на Каплунику не
обратил особого внимания: ну, при-
шла себе на митинг пожилая жен-
щина своя, деревенская, стоит, ни-
кому ни слова, в первые ряды не ле-
зет, хотя и одета не по-будничному.

Возле сельсовета, где прохо-
дил митинг, звучала военная музы-
ка, возлагали к памятнику цветы, ве-
тераны, увешанные медалями, про-
говорила речи – в общем, всё бы-
ло как и всегда, как и положено. Да-
же смелый мужичок Витюн, быв-
ший в таком состоянии почти каж-
дый день, не нарушал в этот момент
картины. Он-то первый и за-
метил, что Каплуника нынче какая-
то совсем такая: стоит, задумав-
шись, с маленьким пучком травы-ле-
беды в руке.

– Егоровна! – крикнул Витюн во
все глотку. – А чего это у всех в ру-
ках тольканы да гвоздики, а у тебя –
пучок какой-то?

– Дурак ты, Витюн, – с упреком
заварила Каплуника. – Победу от-
мечаешь, а как мы её дожидались,
не забывай. Да это же, – подняла она
над собой зелёный пучок лебеды, – пер-
вый спасительница наша! Кабы не ле-
беда, мы и войну бы ту проклятую не
выжили, с голоду поперевохли бы!
Витюн, покачнувшись на нетрез-
вые ноги, глянул сверху вниз на Ка-
плунику, сказал:

– Я, вообще-то, шестьдесят пер-
вого года выпуска, войну не захва-
тил. И поэтому – травой никогда не
спасался. – Он шутиво погладил се-
бя по впадому животу, осклабился. –
Я тебе, скажу по честности, закусы-
вать ею никогда мне не доводилось!
Возле них начал собираться праз-
дный люд, охочий до всяких событий,
– тараторщи, молодухи с детьми, подо-
шел Витюнов дружок – Миколик.

– А-а-а закусил! – весело произнёс
Миколик. – Если бы, конечно, по слу-
чаю праздника кто-нибудь мне бра-
теньки поднёс!

Все засмеялись.

– Егоровна, а давай-ка нынче
вместе Победы угостим хлопцев, а? –
бросилась вдруг к Каплунике её ро-
совница Нюра Шкарпеткина, бойкая

рищ, по одной! Давай закурим, то-
варищ мой!

И друзья, радуясь неожиданно-
му повороту дела, а точнее сказать,
предстоящей дармовщинке, закурили.

А тем временем, зайдя в каплунихи-
ну хату, бабы живо принялись за дело.

– Перво-наперво, – сказала Ню-
ра, – чтоб оладушки получились такие,
как в войну, огонь развести надо во
дворе, в летней печурке. Пока дрова
разгорятся, замесим тесто. А вот му-
ку... Из чего муку будем делать-то?

– У меня семян лебеды трошки
есть, – отворяя дверцу самодельно-
го шкафчика, сказала Каплуника. – Я
их на всякий случай на огороде у се-
бя каждую весну сею, а осенью со-
бираю. И – про запас держу. Есть у
меня и ступка деревянная.

– Голода всё боишься? – горько
улыбнулась Нюра.

Каплуника, ничего ей на это не от-
ветив, положила на стол холщовый
мешочек с семенами:

– Жмени две хватит?

– Хватит. Иди, растопляй свою
печку.

Пока Нюра толкла в ступке семе-
на, Каплуника развела огонь, нарвала
на огороде бурчаных листьев – до-
бавить в тесто.

– Эх, жаль, гречишной соломы не-
ма, – вздохнула Нюра. – Из неё тоже
неплохая мука получалась.

– Помню. – отвечала Каплуни-
ха. – Да только толочь её было дю-
же уморно.

– То так, – согласилась Нюра,
высыпая из ступки на стол приго-
товленную муку. – А ещё, помнишь,
жёлуди толкли, сушёную кору?

– Кору не всякую, – уточнила
Каплуника, – а яблоневую. Да
и липовая годилась.

Они замесили на воде тес-
то с измельчёнными бурчаны-
ми листьями...

– Посолить бы, – вздохну-
ла Каплуника, доставая сковоро-
родку. – Да ведь не было у нас
тогда соли...

– И масла тоже не было, – доба-
вила Нюра. – Всё либо на воде пе-
кли, либо на сухой сковороде.

– А нынче как будем? – спроси-
ла Каплуника.

– Давай как тогда.

Каплуника, не говоря
ни слова, развернула по-
лотенце, вытянула пе-
ред собой руки с уго-
щением. Четыре не-
взрачные, буро-серо-
ватые лепёшки, исто-
чающие запах сырой
соломы, словно письма
из неведомого прош-
лого, лежали на тарел-
ке. Первым тишину нару-
шил Витюн. Он удивлённо-
приглушённо присвистнул,
подшёл к тарелке, осто-
рожно, словно диковин-
ный плод, потрогал паль-
цем ещё тёплое кушанье.
Посмотрел на Миколика, во-
просительным взглядом обвёл
стоявших вокруг баб с детьми.

– И что?.. Вот это... вот та-
кое... – раздельно выговари-
вая слова, произнёс он, – вам...
нам... прихотилось...

– А куды денниси? – громким
голосом сказала восьмидесяти-
летняя глуховатая бабка Матрё-
на, стоявшая рядом с Витюном. –
Война!.. Мы с матерью твоей
покойной – она была трошки
моложе меня – седло даже у

немцев украли и кожу с яго сварил.
Э-э-э...

Разом загомонили вдруг бабы.

ские рассказы об оккупации, голоде,
страхе... Витюн никогда вниматель-
но не прислушивался к тому, о чём

